

академија наука и уметности. – 1969 (В тексте – РСАНУ).

Речник српскохрватскога књижевног језика. – Књига друга. – Нови Сад: Матица српска. – 1990 (В тексте – РСМ).

Тосић П. Речник синонима. – Београд: Корнет. – 2008 (В тексте – РС).

References

Grkoviћ-Mejџor J. Pojam zdravља u indoevropskim jezicima // Istorijska lingvistika: kognitivno-tipološke studije. – Novi Sad / Sremski Karlovci: Izdavachka књижарница Zorana Stojanoviћа. – 2013. – S. 292–313.

Rechnik srpskohrvatskog књизhevnoг i narodnoг jezika. – Књига VI. – Београд: Српска академија наука i уметности. – 1969 (V tekste – RSANU).

Rechnik srpskohrvatskoga књизhevnoг jezika. – Књига друга. – Нови Сад: Матица српска. – 1990 (V tekste – RMS).

Jovanoviћ R., Atanackoviћ, L. Sistematski rechnik srpskohrvatskoga jezika. – Нови Сад: Матица српска. – 1980 (V tekste – SR).

Тосић P. Rechnik sinonima. – Београд: Kornet. – 2008 (V tekste – RS).

УДК 81.161.1'373:81-13

ББК 81 + 83

С.А. Смирнова

Svetlana A. Smirnova

Атрибути святости

в агиографическом тексте о Дмитрији Донском

Attributes of holiness in the hagiographic text about Dmitri Donskoi

Аннотација: Источником материјала выступает агиографический текст, посвященный описанию жизненного и духовного пути русскогo святогo князя. Интерпретација материјала осушћествљуется на основе методике ситуативной и фреймовой семантики А.А. Камаловой.

Кључеве слова: святой; святость; княжеские жития; фрейм; методика.

Abstract: The author analyses the hagiographic text, describing the lives and the moral path of the Russian holy prince. The research is based on the method of semantic and framing analysis by A.A. Kamalova.

Keywords: saint; sainthood; the princely hagiographies; frame; methods.

В первом десятилетии XXI века агиографические произведения вновь становятся объектом исторических, философских и филологических изысканий, при этом лингвисты, к сожалению, не так активно обращаются к анализу святожизнеописаний разных типов и временной хронологии. В связи с этим особую ценность приобретают исследования, в которых на материале житийных текстов рассматривается

религиозная картина мира.

Понятие «религиозная картина мира» стало использоваться в публикациях специалистов разных областей знания в 80–90-е гг. XX века. В настоящее время этот термин отмечается в значительном количестве диссертационных работ (см., например, научные сочинения И.В. Бугаевой, Л.Л. Григорьевой, Н.М. Ивановой, Н.А. Красавского, В.В. Рожкова, Е.А. Соловьевой, М.С. Шишковой, Би Цзиньэ и др.). Русисты отмечают, что религиозную картину мира верифицируют единицы, концептуализирующие реалии и явления сферы «Религия» и сферы «Церковь», а также лексемы и составные именованья, характеризующие семантическое пространство со значением 'святость'.

В предлагаемой статье характеризуется фрагмент религиозной картины мира, наша задача – выявить типовые знания о феномене «святость», закрепленные в агиографическом памятнике XV века, в котором повествуется о великом князе Дмитрие Ивановиче. Для решения поставленной задачи полагаем возможным обратиться к методике анализа фреймов, апробированной в монографии А.А. Камаловой. Согласно данной методике, при описании материала используются понятия «фрейм», «ситуация», «сцена», которые употребляются для изучения и представления языковых знаний в работах Е.С. Кубряковой и В.Я. Шабеса. Основу анализа, по мнению А.А. Камаловой, составляют четыре исследовательских шага, позволяющие ответить на четыре вопроса – «О чем мы говорим?», «Что мы об этом знаем?», «Что мы об этом говорим?» и «Как мы об этом говорим?» – и моделировать четыре фрейма: поверхностно-синтаксический, поверхностно-семантический, тематический и повествовательный. Далее представим результаты тематического анализа.

Тематический фрейм включает разнообразные события, или сцены, объединяемые общей темой 'святой'. В княжеском житии отношения между различными сценами представлены ближайшими и дальнейшими ассоциативными связями. Эти отношения, или сценарные связи, можно обнаружить, отвечая на частный вопрос «Что говорится о великом князе Дмитрие Ивановиче в житии?». Определение сценарных связей, или атрибутов святости, осуществляется таким образом: (1) выявляются наиболее частотные прототипические сценарные связи, например: «святой ↔ благочестивые родители», «святой ↔ внешний облик» и под.; (2) приводится иллюстративный материал из святописаний, дается его комментарий; (3) указываются атрибуты святости, которые обозначаются словами современного русского языка, так как в данном случае нам было важно установить не сами слова, а когнитивный фон, знания о святом, закрепленные в агиобиографиях. Проведенный анализ позволяет нам говорить о следующих прототипических сценарных связях.

(1) «святой ↔ благочестивые родители». В житиях подчеркивается княжеское происхождение святого, отмечается значимость рода, набожность и благочестивость родителей, а также утверждается, что все правители земли Русской являются приверженцами православной веры. Например: *Сий убо князь Дмитрий родися от благородну и честну родителю – сынъ князя Ивана Ивановича и матере великие княгини Александры. Внук же бысть православнаго князя Ивана Даниловича, събрателя Руской земли, корене святого и богом насаженнаго саду, отрасль благодонна и цвѣтъ прекраснаго царя Володимера, новаго Костянтина, крестившаго землю Рускую, сродник же бысть новою чудотворцю Бориса и Гльба* [Слово, с. 208].

Святой – сын, внук, ветвь, цветок, сородич и родители (благородные, честные), княгиня Александра (мать), Иван Иванович (отец), Иван Данилович (дед), Владимир (прародитель), Божий сад (русские князья).

(2) «святой ↔ земное предназначение». Агиограф несколько раз пишет, что земная власть князя – это власть, данная ему Богом: *И приимю ему скипетръ дръжавы земля Руская, настолование земнаго царства, отчину свою – великое княжение, по данъи ему благодати от бога, чести же и славы* [Слово, с. 208]. Собственно период правления князя Дмитрия Донского оценивается так: *Аки кормчий крѣпок противу вътром влѣны минуя, направляемъ вышняго промышлениемъ, и яко пророкъ на стражи божиа смотрения, таки сматряше своего царства* [Слово, с. 210].

Святой – скиперт, земное царство, великое княжение, благодать от Бога и крепкий кормчий, пророк на страже, промысел Всевышнего, божественное устройство.

(3) «святой ↔ воспитание». В тексте отмечается, что великий князь с детства отличается особыми качествами, которые характеризуют будущего русского правителя как лицо, соблюдающее духовные заповеди и внимательное к своим обязанностям: это духовное прилежание, любовь к книгам, забота о церквях, языке. Например: *Въспитан же бысть бѣ благочестьи и въ славѣ* [Слово, с. 208]; *духовных прилежаше дѣлесех, пустоиных бесѣд не творяше, и срамных глаголѣ не любляше, а злонравных челоувѣкъ отвращащеса, а съ благыми всегда бесѣдоваше. И божественных писаний всегда съ умилениемъ послушаше, о церквах божиих велми печашеся* [Слово, с. 208].

Святой – благочестие, слава, духовные дела, беседа с добродетельными людьми, нелюбовь к непристойным словам, нелюбовь к праздным беседам.

(4) «святой ↔ духовный подвиг». Русская церковь причисляла князей к лику святых за их христианские добродетели: любовь к Богу, постничество, воздержание, благочестие и др. Например: *От юны бо версты бога возлюби и духовных*

прилежа дѣлех; духовныа книги въ сердци своемъ имяше [Слово, с. 214]; Царьскый убо санъ дрѣжаше, и аггелскы живяше, постом и молитвою по вся ноци стояше, сна же токмо мало приимаше; и пакы по малѣ часѣ на молитву вставаше, и подобу благу все творяше. В бернѣм телеси бесплотных житие съврѣшаше. Землю Рускую управляше, на престолѣ съдяше, яко пещеру в сердци дрѣжаше, царскую багряницу и вѣнецъ ношаше, а в чернечьскыа ризы по вся дни облецися желаше. По вся часы честь и славу от всего мира приимаше, а крестъ Христовъ на раму ношаше, божественыа дни поста въ чистотѣ храняше, а по вся неделя от святыхъ таинъ приимаше [Слово, с. 214].

Святой – любовь к Богу, духовные дела, чтение духовных книг, молитвенность, постничество, воздержание, бдение, почитание священнослужителей, отшельничество, монашество (в помыслах).

В семейной жизни князь Дмитрий также проявляет себя как истинный христианин; об этом читаем в святописании следующее: *И побрацѣ цѣломудрено живяста, яко златоперсистый голубъ и сладкоглаголиваа ластовица, съ умилением смотряху своего спасения, въ чисти съвѣсти, крѣпостию разума предрѣжа земное царство и к небесному присягаа, и плотиугодиа не творяху [Слово, с. 210].*

Святой – брак – целомудрие, телесная чистота.

(5) «святой ↔ ратный подвиг». По мнению средневекового человека, князь должен быть опытным не только в подвигах духовных, но и в подвигах ратных. «Военные подвиги и мирные труды благоверного князя представляются осуществлением одного и того же идеала – идеала жертвенного служения людям: за свой град, за землю русскую, за православных христиан. В этой жертвенной любви и заключается христианская идея княжеского подвига» [Августин игумен, 1995, с. 8]. Проиллюстрируем это положение: *А стражбу земли Руской мужествомъ дрѣжаше, злобою отрочя обрѣташесе, а умомъ всегда съврѣшенъ бываше. Ратным же всегда въ бранех страшен бываше, и многы врагы, вѣстающая на нь, побѣди. И славный град Москву стѣнами чудно огради [Слово, с. 208].*

Агиограф подчеркивает, что великий князь защищает не просто свою вотчину, а православную веру, поэтому его ратный подвиг имеет особенную миссию. В памятнике XV века идея служения царя Русской земле, т.е. отстаивание политической и экономической независимости Руси, а также основ православной веры, что выразилось в теории «Москва – третий Рим», является ведущей; сам князь Дмитрий, обращаясь с призывом к вельможам и удельным князьям, говорит об этом так: *Лѣпо есть намъ, братие, положити главы своя за правовѣрную вѣру христианскую, да не преляти будут гради наши погаными, ни запустѣют святыа божиа церкви [Слово, с. 212].* Принятие же смерти за христианскую веру оценивается пра-

вославными людьми как второе крещение: *Господине русский царю! Ркли есмь, тобѣ служба, живот свой положити, а нынѣ тебе дѣля кровь свою прольемь, и своєю кровию второе крещение примемь* [Слово, с. 212].

Святой – брань, стражение, победа и поганые, христианская правоверная вера, второе крещение (смерть на поле брани).

В борьбе с иноверцами великий князь рассчитывает на помощь Небесной Церкви, поэтому его молитва представляет собой просьбу о помощи в борьбе за Москву – третий Рим: *Яко азъ рабъ твой есмь и сынъ рабы твоея, испроси ми, госпоже, силу и помощь от святого жилища твоего и бога моего на злого моего супостата и нечестиваго врага. Постави ми, госпоже, стлѣпь крѣпости от лица вражиа, и възвеличи имя христианское над погаными агаряны* [Слово, с. 212].

Святой – Богородица, Бог – крепость силы, христианское имя / поганый, супостат, нечестивый враг.

(6) «святой ↔ горние силы». В ратных сражениях Церковь Небесная находится на стороне великого князя, так как он несет крест во благо государства и православной веры: Бог, Богородица и святые помогают Дмитрию Ивановичу силою меча оберегать Отечество и Церковь Земную от иноверцев. Автор агиографического текста приводит следующие свидетельства помощи Небесных Сил: *И съступи ся с погаными в Рязанской земли на рѣцѣ Вожи, и поможет богъ и свята богородица Дмитрию* [Слово, с. 210]; *Мнози же достовѣрнии видяху аггелы божиа, помогающа христианомъ. И поможет богъ князю Дмитрию, и сродници его, свята мученика Борис и Глѣбъ* [Слово, с. 212].

Святой – Бог, Богородица, ангелы, мученики (Борис, Глеб).

(7) «святой ↔ мир». Князь Дмитрий Иванович связан межличностными отношениями со своими подданными: *злонравныхъ человекъ отвращаещеся, а съ благыми всегда бесѣдоваше* [Слово, с. 208]; *Обычай же имяше князь: яко Давидъ богоотець Сауловы дѣти миловаше, а сий неповинныя любляше, повинныя же пращааше* [Слово, с. 212]; *Князя рускыа въ области своей крѣпляше, велможам своим тих и увѣтлив в нарядѣ бываше, никого же оскорбляше, но всѣхъ равно любляше, младыхъ словесы наказаше, и всѣмъ доволъ подавааше, и к требующимъ руцѣ простираше* [Слово, с. 214].

Святой – неповинные, повинные, злонравные, добродетельные, молодые, нуждающиеся, князья, вельможи; святой – миловать, любить, прощать, не оскорблять, наставлять, одаривать, помогать.

(8) «святой ↔ внешний облик и «материальный состав». В описании внешности русского царя подчеркивается только его красота – *красень бѣ взоромъ* [Слово, с. 222]; характеризуется также лицо святого, которое исполнено Божьей благодати, например: *Егда же преставися благовѣрный и христоролюбивый, бла-*

городный князь Дмитрий Иванович всея Руси, и просвьтися лице его, яко аггелу [Слово, с. 218]. Завершая описание дня преставления князя, автор заключает, что *тѣло же его честное на земли остана, а святая его душа въ небесныа крovy вселися* [Слово, с. 220].

Святой – прекрасный облик, светлое лицо, честное тело.

(9) «святой ↔ психологические и интеллектуальные качества, эмоциональное отношение». В агиобиографическом произведении подчеркиваются такие качества князя, как беззлобие и ум – *злобою отрочя обрѣташися, а умомъ всегда съврѣшенъ бываше* [Слово, с. 208]; *чистъ душею, съврѣшенъ разумом* [Слово, с. 222], доброта – *сему же доброта и нравъ добръ велик* [Слово, с. 224]. Важной представляется следующая характеристика святого князя: *поистинъ явися земный аггелъ, небесный человекъ* [Слово, с. 214].

Святой – премудрость / разум, доброта и небесный человек, земной ангел.

Итак, в тексте сакрального стиля, где представлен жизненный и духовный путь великого князя Дмитрия Ивановича, отмечается внушительное количество единиц, вербализирующих понятия религиозной картины мира. Выявить эти единицы и охарактеризовать феномен «святость» позволила методика ситуативной и фреймовой семантики А.А. Камаловой. Отвечая на вопрос «Что говорится о великом князе Дмитрие Ивановиче в житии?», мы смогли смоделировать тематический фрейм, на уровне которого установили отношения между различными сценами, объединяемыми темой 'святой', и определили сценарные связи, характерные для святописаний подобного типа: «святой ↔ благочестивые родители», «святой ↔ ратный подвиг», «святой ↔ духовный подвиг», «святой ↔ земное предназначение» и др. Анализ сценарных связей помог выявить атрибуты святости, которые в агиографическом тексте XV века репрезентируются при помощи таких лексических единиц, как *родители, целомудрие, телесная чистота, любовь к Богу, духовные дела, чтение духовных книг, молитвенность, постничество, воздержание, бдение, почитание священнослужителей, небесный человек, земной ангел, Богородица, Бог* и под.

Библиографический список

Августин игумен (Анисимов). Александр Невский и святость // Материалы историко-философских чтений, посвященных 775-летию со дня рождения Александра Невского. – Иваново: ИГЭУ. – 1995. – С. 5–10.

Камалова А.А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах: монография. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 1998. – 325 с.

Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 1997. – 245 с.

Шабес В.Я. Событие и текст: монография. – М.: Высшая школа. – 1989. – 175 с.

Источник

Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского // Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV в. – М. – 1981 (В тексте – Слово).

References

Avgustin igumen (Anisimov). Aleksandr Nevskij i svjatost' // Materialy istoriko-filosofskih chtenij, posvjashennyh 775-letiju so dnja rozhdenija Aleksandra Nevskogo. – Ivanovo: IGJeU. – 1995. – S. 5–10.

Kamalova A.A. Semanticheskie tipy predikatov sostojanija v sistemnom i funkcional'nom aspektah: monografija. – Arhangel'sk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. – 1998. – 325 s.

Kubrjakova E.S. i dr. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. – M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. – 1997. – 245 s.

Shabes V.Ja. Sobytie i tekst: monografija. – M.: Vysshaja shkola. – 1989. – 175 s.

Slovo o zhitii i prestavlenii velikogo knjazja Dmitrija Ivanovicha, carja russkogo // Pamjatniki literatury Drevnej Rusi: XIV – sredina XV v. – M. – 1981 (V tekste – Slovo).

УДК 811.161.1-112+801.8

ББК 81.2

Т.П. Рогожникова

Tatiana P. Rogozhnikova

**Концептуальная сущность окказиональных форм
в старорусском языке**

**Conceptual essence of the occasional forms
in the Old Russian language**

Аннотация: В статье рассматриваются способы концептуализации святости в старорусском языке. Анализируются окказиональные словообразовательные модели в агиографии XV–XVI веков. Делается вывод о связи внесистемных языковых средств с процессом создания гиперонима.

Ключевые слова: концептуализация; агиография; окказиональные словообразовательные модели; гипероним.

Abstract: The ways of conceptualization of sanctity in the Old Russian language are considered. Occasional word-formation models in a hagiography of XV–XVI centuries are analyzed. The conclusion is drawn on connection between not system language means and process of a hyperonym creacion.

Keywords: conceptualization; hagiography; occasional word-formation models; гипероним.

В работах, посвященных становлению русской ментальности, выделяется три основных логико-ментальных процесса, которые одновременно характеризуются и